

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
АДОЛЬФА ТРЕНДЕЛЕНБУРГА
«ЭЛЕМЕНТЫ ЛОГИКИ АРИСТОТЕЛЯ»**

А.Г. БЕРМУС

Актуальность современного учебного издания, посвященного изложению логики Аристотеля, и определяется сочетанием нескольких обстоятельств.

С одной стороны, требования «логичности», опоры на логические законы, и, соответственно, упреки в недостатке логичности научных построений относятся к числу наиболее распространенных при защитах научных работ всех уровней: от курсовых работ до диссертаций. В то же время, логическое содержание большинства университетских курсов исчерпывается либо силлогизмом относительно смертности Сократа, либо, в самом лучшем случае, воспроизведением трех законов формальной логики.

Между тем, логика как инструмент построения рассуждений, основание для риторики и диалектики, часть философской традиции, и, в конечном счете, специфический социально-гуманитарный феномен, остается за пределами школьных и университетских аудиторий.

С другой стороны, понятно и то, что не только Аристотель, но и вся европейская классическая философия, и, в особенности, модные в последние десятилетия построения позитивизма и постпозитивизма, оказываются попросту непонятными без логических обоснований. В этой связи, характерное для последних десятилетий увлечение постмодернистской и религиозной философией, во многих случаях строящейся как преодоление классического «логоцентризма», оказывается бессмысленным, так как в случае незнакомства с логической культурой как некоторой точкой отсчета,

постмодернистские игры просто теряют всякое очарование новизны.

В этих условиях, как отмечает автор вступительной статьи к изданию М.Р. Демин, принципиально необходимо не только уяснение некоторых логических требований, сформулированных Аристотелем, но к самой сущности заложенной Аристотелем традиции логического познания.

Предпринятый еще в первой половине XIX века Адольфом Тренделенбургом труд по написанию «Элементов логики Аристотеля» весьма далек от сформировавшегося в профанной традиции представления о логике, как бесконечно скучной и однообразной банальщине.

Изначально эта работа была выполнена как сложный двуязычный текст, в котором оригинальные фрагменты на древнегреческом языке дополнялись переводами и комментариями на латыни. Начиная со второго издания в 1842 году, текст «Элементов» сопровождается текстом «Пояснений к «Элементам логики Аристотеля»», опубликованный на немецком языке. Таким образом, на материале этой книги мы становимся свидетелями, и, в определенном смысле, участниками, сложного герменевтического процесса, протекавшего сразу в трех языковых и культурных пространствах.

Ключом к пониманию смысла этой сложной работы, равно как и перемещению философии в начале XIX века в центр национально-культурного строительства Германии имело множество объяснений, среди которых наиболее очевидным являлся тот факт, что к этому периоду раскол в немецком обществе и религиозной традиции (протестантизм vs. католицизм) оформился окончательно. В этой ситуации, возникает общественный запрос на некоторую «третью религию», которая бы могла выступить инструментом интеграции и развития всего общества, без разделения на общины и земли. И такое спасительное триединое средство было найдено: «философия, университет, культура».

В этих условиях, опора на классическую философскую традицию оказывается одним из фундаментальных условий возрождения и школы, и университета, задания высокого стандарта мышления и речи, характерной для просвещенной нации.

Однако, к этому же времени относится и постепенный отказ от преподавания философии в рамках гимназического образования: как это видится сейчас, со значительной исторической дистанции, причиной этого стала не только сложность философских построений, но и ряд социально-политических факторов. Развитие альтернативных и, во многом, противостоящих друг другу философских систем делало невозможным вычленение единого и целостного философского ядра. Кроме того, философия оказалась весьма легко соблазняемой и соблазняющей на некоторые политические вызовы, что опять-таки не могло не вызывать тревоги у власти.

Напротив, религиозное воспитание оказывалось гораздо более гибким в реализации тех или иных актуальных политических настроений, что и предопределило смещение образовательной политики с философии в направление изучения древних языков и религии.

Несмотря на активную защиту философии в структуре гимназического курса, осуществляемую Нитхаммером, Гегелем и Гербартом, процесс вытеснения философии из учебных планов гимназий оказался необратим. В конце жизни, сам Гегель отказывается от своего проекта философского образования в гимназии, редуцируя курс философии к четырем гуманитарным компонентам: эмпирической психологии, началам логики, элементам богословия (доказательствам божественного бытия) и основам морали. Иными словами, сам Гегель, фактически отказывается от целостного введения в философскую метафизику в пользу более простых и понятных предметов.

Издание Адольфом Тренделенбургом «Элементов» в 1836 и их переиздание в 1861 году является плодом некоторого компромисса между основными силами, действовавшими в тот период в немецком образовании. Применение этой книги в гимназическом курсе, с одной стороны, поддерживает философскую ориентацию образования. С другой стороны, это позволяет сместить основное внимание с философской метафизики на достаточно утилитарные вопросы построения и доказательства высказываний, что находит поддержку и у тех, кто не считает необходимым и возможным изучение философии в школе.

Кроме того, быстро развивающаяся в первой половине XIX века психология делает ее систематическое изложение крайне затруднительным, зато логика оказывалась единым инструментом связи гуманитарных и естественнонаучных предметов. Таким образом, изучение логики в гимназии к середине XIX века становится искомым полем компромисса разных политических сил и научных сообществ.

Книга продолжает оставаться популярной и во второй половине XIX века, когда актуализируется противостояние протестантской и католической религиозных традиций, при этом «Элементы» Тренделенбурга по-прежнему воспринимаются как значимый элемент протестантской традиции, восходящей к Аристотелевой логике. Таким образом, сформулированный Тренделенбургом лозунг «Назад к Аристотелю» прекрасно вписывается в самые разные эпохи, снимая остроту актуальных религиозно-философских проблем, и перемещая их в более спокойную область чтения и толкования классических текстов. Следует отметить, что при всей внешней консервативности этого призыва, он вмещал вполне гуманистическое содержание, определявшееся возможностью довольно широкого трактования (как филологического, так и философского) классических текстов.

Важным этапом подготовки Тренделенбурга к написанию «Элементов» стало издание в 1833 году трактата Аристотеля «О душе» с его примечаниями и толкованиями. Говоря современным языком, это позволило Тренделенбургу не только погрузиться в мир аристотелевой мысли, но и практически апробировать разные стратегии работы с его текстами и, в определенном смысле, сделать Аристотеля своим «соавтором».

Следует также отметить, что собственная философская позиция Тренделенбурга, рассматривающая бытие и мышление как динамически в процессе познания феномены (здесь мы можем отметить и некоторое сходство со средневековым учением концептуалистов, и с более поздними представлениями об опосредствовании Л.С. Выготского), делала логический и языковой анализ ключевым элементом любого философского познания. Именно философия, и, в первую очередь, ее логический инструментарий, устанавливая связь между фактами разной природы и

направленности, является инструментом наиболее общего познания, то есть возвышение философии над прочими науками дается именно через ее готовность и способность к логическому упорядочению разных наук и систем представлений.

Оборотной стороной логического познания оказывается, при этом, познания грамматическое языковое, а пределом познания - изъяснение происхождения (генезиса) вещей. Таким образом, Тренделенбург, по сути, приходит к некоторой метафизической картине, одним из элементов которой становится проделанный им труд по комментированию и переводу Аристотелевых фрагментов. В конечном счете, это обусловило и огромную популярность «Элементов» Тренделенбурга не только как учебника по логике, но и достойного философского труда.

Специфика русской рецепции труда Тренделенбурга определяется еще более жесткой, чем в Германии оппозицией к изучению философии и предпочтением богословских дисциплин до революции 1917 года. В послереволюционное время, именно статус книги Тренделенбурга как пособия по логике позволил Б.А. Фохту сделать попытку его перевода и применения в качестве учебника в «Институте красной профессуры», однако вследствие разгромной рецензии В.Ф. Асмуса, это оказалось неосуществимым. Фактически же, ни при жизни самого переводчика Б.А. Фохта, ни при жизни его вдовы А.А. Гаревой публикация этого текста оказалась невозможной, и его первое издание было подготовлено М.Р. Деминым и Н.А. Дмитриевой уже в 2011 году.

Нам остается перечислить некоторые, весьма ограниченные, но, тем не менее, значимые уроки, связанные не только с самой книгой Адольфа Тренделенбурга, но и с пройденным ею путем в отечественной культуре.

Первый урок представляется совершенно очевидным, и можно только удивляться тому, что он до сих пор не выучен: никакое насильственное, опирающееся на те или иные узкопрагматические или политические соображения, прекращение, или даже приостановка классической традиции, не имеют никакого положительного значения, и не могут принести ничего, кроме вреда.

Второй урок тем значительнее, чем чаще мы слышим о некотором невообразимом росте знания и скорости его накопления,

превращающем любое мировоззрение в хаотическое нагромождение разных смыслов, представлений, опытов. Именно верность гуманистическому наследию, потребность в сохранении Человека, требует от нас не смирения и безвольного согласия: «будь что будет», но сложной работы по построению общих рамок и способов мышления и сознания. В этой связи, и сама Аристотелева логика, и труд Тренделенбурга — не есть «еще одно» дополнение к перегруженной школьной или университетской программе, но способ сделать их проще, доступней, обозримей.

Третий урок связан с самой сущностью развития, которое включает не только обогащение наших представлений о мире, но и известные утраты. В частности, Тренделенбург высказывает очень значимую мысль о том, что логика Канта (его логические категории) представляет собой шаг назад по отношению к логике Аристотеля, поскольку оставляют в забвении сам предмет мышления, и заменяют его живую ткань — операциями с некоторыми «чистыми формами». Точно так же и сама логическая форма, наполненная для Аристотеля «инвенциями», то есть изобретениями, к середине XX века воспринимается как мертвая формальная фикция.

Вообще, и это может быть отнесено к числу самых важных выводов Тренделенбурга, не следует недооценивать гуманистический пафос Платона и Аристотеля: именно тот факт, что нередко непримиримые противники зачастую сходятся лишь в том, что в равной степени, используют аппарат и инструментарий Аристотелевой логики, заложен очень важный потенциал гуманизации и диалога. Не менее важно и то, что распространившаяся в последние десятилетия навязчивая мечта отказаться от классического наследия, реформировать школу на некоторых неведомых принципах, не имеющих ничего общего с классической философской культурой, как это ни печально, крайне скудна в своих достижениях.

Можно предположить, что эта скудость — лишь обратная сторона пренебрежения классическим философским, культурным и педагогическим наследием, а подлинный гуманизм достигается не на пути отказа от классического наследия, но через внимательное всматривание и его осмысление.

И, наконец, пятый, возможно, самый неожиданный, и, в то же время, самый важный, урок содержится в том, как соотносятся предисловие к первому изданию книги (написанное в 1842 году) и предисловие ко второму изданию (написанное в 1860 году). Несмотря на то, что, по историческим меркам, дистанция между этими событиями практически незаметна, именно на этом промежутке, происходит глубинный внутренний сдвиг всей немецкой и, шире, европейской образовательной традиции.

Первое предисловие представляет собой 15 страниц подробного анализа взглядов на место логики в системе образования основоположников европейской традиции — самого Аристотеля, Лютера, Меланхтона, Галена, соотношениям философского и филологического анализа текста, то есть собственно вопросам содержания образования.

Напротив, предисловие ко второму изданию (4 страницы) практически всецело посвящено обсуждению формальных вопросов: следует ли отставить преподавание философских предметов в школах, сколько семестров должна изучаться логика; и что предпочтительнее: изучать ее в течение одного семестра по 3 часа в неделю, либо в течение 2 лет по 1 часу в неделю. Отдельным вопросом стоит сохранение самой возможности для гимназистов продолжить образование, а не поступать на военную службу.

В каком-то смысле, здесь мы можем воочию наблюдать тот переход, который находится в основе большинства школьных реформ. Это и требования к повышению «эффективности» образования (что бы под ней не понималось); это и забвение фундаментальных социально-философских проблем, в качестве ответа на которые современное образование возникло; и, наконец, подмена проблемы традиции и оснований образования приказной формой.

Хронические неудачи подобных реформ, возрастающая неудовлетворенность школой и образованием со стороны всех общественных сил, усталость и «выгорание» учителей — есть разные, но внутренне связанные последствия этой политики, требующей переоценки и переосмысления исповедуемой нами идеологии «гуманизации» образования, которые, в большинстве случаев, есть лишь сожаление о неизбежных последствиях принимаемых нами самими решений.

И, в связи с этим, перевод и публикация «Элементов» Тренделенбурга — есть прекрасный повод не только для возвращения логики или философии в школу, но возобновления того философского («метафизического») вопрошания, которое, собственно говоря и отличало классическое образование и сохраняет его до сих пор в числе высших достижений мировой культуры и человечности.